

УДК 82'312

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-4-108-119

АНГЛИЯ И АНГЛИЧАНЕ В «ПИСЬМАХ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» Н.М. КАРАМЗИНА

Джанумов С.А.

Московский городской педагогический университет

129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена описанию Англии, особенностям жизни и повседневного быта англичан, их национального характера в «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзина. В первую очередь путешественник обращает внимание на сырой и мрачный климат Англии и связывает с климатом, с повседневной пищей англичан их национальные психологические черты, в частности, их склонность к сплину, к меланхолии. В «Письмах русского путешественника» прослеживается постоянное стремление сравнивать английскую жизнь с русской или французской, в частности, Лондон с Парижем. Большое внимание в «Письмах...» уделяется английской литературе. Характерно, что Карамзин видит Англию и англичан глазами просвещённого европейца, и это во многом определяет его наблюдения и впечатления, выводы и обобщения.

Ключевые слова: Англия, англичане, климат, обычаи, культура, быт, национальный характер, литература, язык.

ENGLAND AND ENGLISHMEN IN N. KARAMZIN'S "LETTERS OF A RUSSIAN TRAVELLER"

S. Dzhanumov

Moscow City Teacher Training University

4, 2nd Selskokhozyaystvenny drive, Moscow, Russian Federation, 129226

Abstract. The paper is devoted to description of England, peculiarities of life and everyday way of life of Englishmen, their national character in N. Karamzin's "Letters of a Russian traveller". First of all the traveller pays attention to damp and gloomy English climate and connects national psychological features of Englishmen, in particular, their susceptibility to spleen and melancholy with climate and everyday food of Englishmen.

In "Letters of a Russian traveller", we can trace the constant aspiration to compare English life with Russian or French one, in particular, London with Paris. Much attention in "Letters" is paid to English literature. It is typical that Karamzin sees England and Englishmen with the eyes of an educated European and it in many respects determines his observations and impressions, conclusions and generalizations.

Keywords: England, Englishmen, climate, habits, culture, way of life, national character, literature, language.

Цель статьи – показать, как отразился в «английских страницах» «Писем...» глубокий интерес русского путешественника к материальной и духовной жизни Британии, к её истории, культуре, литературе, как оценивал автор «Писем...» национальный характер англичан, их нравы, быт, обычаи, поведение, психологию.

Пребывание Карамзина в Англии было недолгим: примерно четыре-пять недель (для сравнения: во Франции путешественник провёл около трёх месяцев). Хотя одна из первых лондонских записей помечена: «Лондон, Июля. ... 1790» [4, с. 331], исследователи «Писем...» не без основания считают, что Карамзин прибыл в Англию в первых числах июня. Эта примерная дата устанавливается письмом Карамзина к И.И. Дмитриеву, отправленным из Лондона 4 июня 1790 года, в котором он сообщает, что пробудет в Англии непродолжительное время: «Скоро буду думать о возвращении в Россию» [6, с. 175].

Возвращение Карамзина в Петербург датируется 15 июля того же года. В новейшей биографии писателя мы читаем: «Карамзин приехал в Петербург 15 июля 1790 года. Отплыв из Лондона десять или одиннадцать дней назад, он прибыл в Россию в то же число, в какое выехал из английской столицы, таким образом, благодаря принятому в России юлианскому календарю вернул себе те 11 дней, которые были утрачены им при выезде за границу» [7, с. 168].

Почему же последняя лондонская запись помечена: «Лондон. Сентября ... 1790»? По-видимому, чтобы разделить с читателем традиционное представление о сыром климате Ан-

глии, об английских туманах, что было бы невозможно сделать в солнечном июле. И, действительно, Карамзин в последней лондонской записи, датированной сентябрём 1790 года, так описывает английский климат: «... я не хотел бы провести жизнь мою в Англии для климата, сырого, мрачного, печального. Знаю, что и в Сибири можно быть щастливым¹, когда сердце довольно и радостно; но весёлой климат делает нас веселее, а в грусти и в меланхолии здесь скорее нежели где-нибудь захочется застрелиться. Рощи, парки, сады: всё это прекрасно в Англии; но всё это покрыто туманами, мраком и дымом земляных угольев. Редко, редко проглянет солнце, и то не на-долго; а без него худо жить на свете» [4, с. 380].

В своей монографии Т.А. Алпатова делает важное и ценное наблюдение над английскими страницами «Писем...»: «Английские впечатления путешественника настраивают на философский лад, – и в духе «географической» теории национального характера он усматривает в этом “... деятельность Английского климата” («<135> Лондон, Июля... 1790», с. 332)» [1, с. 170].

Именно с климатом, а также с преимущественно мясной пищей Карамзин связывает национальные психологические черты англичан, в частности, их склонность к сплину, то есть угнетённому, подавленному состоянию, унынию, хандре: «Мрачной флегматической британец с жадностью глотает солнечные лучи, как лекарство от его болезни, *сплина* (курсив Карамзина. – С. Д.)» [4, с. 380]. С лёгкой руки Карамзина

¹ Здесь и далее сохраняется орфография и пунктуация автора «Писем русского путешественника». О текстологических принципах издания этой книги Карамзина [4, с. 516-524].

это английское слово «spleen»¹ вошло в русский язык и литературу и стало синонимом для русского слова «хандра» (искажённое греческое слово «ипохондриа» («hypochondria»). Неслучайно это болезненно-угнетённое состояние, эту тоску, подавленность, уныние, свойственные характеру англичан как нации, Карамзин связывает с их склонностью к суициду, объясняя это и их гастрономическими пристрастиями, в частности, преобладанием в их ежедневном меню тяжёлой пищи: «Рост-биф, биф стекс*² есть их обыкновенная пища. От того густеет в них кровь; от того делаются они флегматиками, меланхоликами, несносными для самих себя, и не редко самоубийцами» [4, с. 329].

В.В. Набоков не без иронии также ставит в прямую связь склонность англичан к самоубийствам со сплином и даже устанавливает хронологические рамки этой болезни, этой меланхолии: «Сплин в Англии и скука во Франции вошли в моду в середине XVII в., и в течение последующего столетия французские трактирщики умоляли страдающих сплином англичан не сводить счёты с жизнью в их заведениях, а жители швейцарских гор – не бросаться в их пропасти...» [8, с. 177].

Явные реминисценции именно из английских страниц «Писем русского путешественника», что уже не раз отмечалось исследователями, мы находим в первой главе пушкинского «Евгения Онегина»: «Пред ним *roast-beef* окровавленный...» [10, VI, с. 11]:

*Недуг, которому причину
Давно бы отыскать пора,*

¹ От греческого «splen» – селезёнка. Сплин прежде объясняли заболеванием селезёнки.

² В построчной сноске к звёздочке Карамзин так поясняет эти английские слова, выделенные им курсивом: «жареная и битая говядина». – С. Д.

*Подобный английскому сплину,
Короче: русская хандра
Им овладела понемногу;
Он застрелиться, слава богу,
Попробовать не захотел;
Но к жизни вовсе охладел* (курсив Пушкина. – С. Д.) [10, IV, с. 21].

В «Онегинской энциклопедии» В.А. Кошелев замечает: «Понятие «сплин» впервые употребил Н.М. Карамзин в «Письмах русского путешественника» (1791-1795), рассказывая о своих впечатлениях от посещения Англии» [5, с. 51]. Показательно, что и в своей комедии «Бешеные деньги» А.Н. Островский ставит в причинную зависимость от английского сплина желание или возможность одного из персонажей пьесы застрелиться: «Т е л я т е в: Я не могу жить без вас, на меня нападёт сплин, и я застрелюсь, как англичанин» (д. III, явл. 6) [9, с. 205].

Пространные размышления Карамзина о сплине как типично английской болезни, о прямой связи тяжёлой меланхолии англичан с их повседневной пищей дали повод рецензенту журнала «Эдинбургское обозрение» [17] Генри Бруму (Brouham) для едких и саркастических замечаний. Т.А. Быкова, установившая автора данной рецензии, в статье «Переводы произведений Карамзина на иностранные языки и отклики на них в иностранной литературе» пишет: «Брум издевается над наблюдением Карамзина, что англичане склонны к самоубийствам, так как едят много мяса, а также и над другими описанными странностями английского характера» [2, с. 335]³.

Несмотря на сравнительную краткость своего пребывания в Англии,

³ Полный текст рецензии Генри Брума в русском переводе см. [12].

Карамзин сумел увидеть и подметить в этой стране очень многое. Ещё до посещения Англии Карамзин мог почерпнуть кое-что об этой стране из различных источников: из книг, описаний и рассказов других путешественников, из картин английских художников и, конечно, из произведений английской литературы, прежде всего, Уильяма Шекспира, Джеймса Томсона, Оливера Голдсмита, Семюэля Ричардсона, Александра Попа, Лоуренса Стерна, Генри Фильдинга, Ричарда Шеридана и др. Некоторые книги немецких писателей (Иоганна Вильгельма Архенгольца, Карла Филиппа Морица и др.), послужившие источниками английской части «Писем...», указал В.В. Сиповский в своём исследовании «Н.М. Карамзин, автор “Писем русского путешественника”» (СПб., 1899) [4, с. 669].

Карамзин мог быть знаком и с рассказами об Англии своих соотечественников: «Путешествие одной российской знатной госпожи по некоторым Аглинским провинциям» Е.Р. Дашковой¹, «Письмо Англомана к одному из членов Вольного Российского Собрания» советника русского посольства в Англии М.И. Плещеева², «Журнал путешествия ... Никиты Акинфиевича Демидова. По иностранным государствам....» (М., 1786) журналиста Н.А. Демидова³.

О своём первоначальном восприятии Англии ещё до встречи с ней

¹ Впервые опубликовано в сборнике: Опыт трудов Вольного Российского Собрания при Императорском Московском университете. М., 1775. Часть 2. С. 105-144. Напечатано анонимно. Переиздание см.: [11, с. 31-44].

² Опубликовано в указанном выше сборнике: с. 257-260. Переиздание см.: [11, с. 45-46].

³ Переизданную часть книги, описывающую Англию, см.: [11, с. 47-55].

Карамзин упоминает дважды: «Мы в Дувре, и я в Англии – в той земле, которую в ребячестве своем любил я с таким жаром, и которая по характеру жителей и степени народного просвещения есть конечно одно из первых государств Европы» [4, с. 327]. Путешественник неслучайно уделяет в этой фразе такое внимание «народному просвещению» Англии, ибо смотрит на эту страну (как, впрочем, и на другие страны, облик которых он отразил в своих путевых записках) прежде всего глазами просвещённого европейца.

И далее Карамзин всё время сверяет свои впечатления об Англии и англичанах с теми сведениями (почерпнутыми преимущественно из романов), которыми он располагал об этой стране и об этой нации, находясь ещё в России: «Было время, когда я, почти не видав Англичан, восхищался ими, и воображал Англию самую приятнейшею для сердца моего землёю. С каким восторгом, будучи пансионером Профессора Ш⁴, читал я во время Американской войны донесения торжествующих Британских Адмиралов! <...> Мне казалось, что быть храбрым есть... быть Англичанином – великодушным, тоже – чувствительным, тоже; истинным человеком, тоже. Романы, естли не ошибаюсь, были главным основанием такого мнения. Теперь вижу Англичан вблизи, отдаю им справедливость, хвалю их – но похвала моя так холодна, как они сами» [4, с. 380].

В этом пассаже явственно сквозит разочарование путешественника, которого он не может и не хочет скрыть. И причина этого разочарования – хо-

⁴ Карамзин имеет в виду пансион Иохана Матиаса Шадена в Москве, в котором он обучался с 1777 по 1781 год. – С. Д.

лодность английского характера. Рисую психологический портрет англичанина, Карамзин пишет: «...холодный характер их мне совсем не нравится. *Это Волкан* (вулкан. – С. Д.), *покрытый льдом*, сказал мне рассмеявшись один Французский Эмигрант. Но я стою, гляжу, пламени не вижу, а между тем зябну. Русское моё сердце любит изливаться в искренних живых разговорах; любит игру глаз, скорые перемены лица, выразительное движение руки. Англичанин молчалив, равнодушен, говорит как читает, не обнаруживая никогда быстрых душевных стремлений...» [4, с. 380-381]. Заслуживает внимания, что в своей поэме «Полтава» А.С. Пушкин, прекрасно знакомый с «Письмами русского путешественника», раскрывая сложный, противоречивый и скрытый характер Мазепы, отмечает его умение до поры до времени не обнаруживать своих «подавленных страстей», глубин бездны своей души, «покрытой... льдом» [10, V, с. 24]. Не исключено, что при изображении этой важной психологической черты характера одного из персонажей своей поэмы Пушкин мог воспользоваться выразительным художественным образом вулкана (у Пушкина – «глубины морской»), покрытого льдом».

Обращает на себя внимание не только в английской части «Писем...» постоянное сравнение одного национального характера с другим, в данном случае – английского с русским, и явно не в пользу первого. Чувствительному путешественнику в его странствиях по английской земле очень не хватает простого человеческого тепла, «искренних живых разговоров», «быстрых душевных стремлений» и излиний, к которым он так привык у себя на родине, в России.

Повествователя отталкивает в англичанах и их, как ему кажется, чрезмерная рассудочность, т. е. преобладание рассудка над чувством, их своеобразный юмор, их склонность всё окарикатуривать: «Фильдинг утверждает, что ни на каком языке не лезь выразить смысла Английского слова *humour*, означающего и *весёлость*, и *шутливость*, и *замысловатость*; из чего заключает, что его нация преимущественно имеет сии свойства. Замысловатость Англичан видна разве только в их карриатурах, шутливость в народных глупых театральных *фарсах*, а весёлости ни в чём не вижу – даже на самые смешные карриатуры смотрят они с преважным видом! а когда смеются, то смех их походит на истерической (здесь и ниже курсив Карамзина. – С. Д.)» [4, с. 381].

В «Письмах...» Карамзин рассуждает не только об особенностях английского национального характера, но и о достопримечательностях Лондона и его окрестностей, о британском парламенте, о семейной жизни англичан, об английском языке и литературе. О точности, верности наблюдений, суждений и размышлений Карамзина над английской жизнью говорит, например, тот факт, что историк и литератор А.И. Тургенев, приехавший впервые в Англию в 1826 году, сравнивая свои впечатления от этой страны с тем, что увидел автор «Писем русского путешественника», сделал такую запись в своём дневнике: «Прочёл путешествие Карамзина по Англии. Многие весьма справедливо. Есть страницы, кои мог бы я вписать в журнал свой, переменяв только год и месяц, и некоторые имена» [11, с. 172].

В «английских страницах» «Писем...» Карамзин сравнивает английскую и французскую столицы, отдавая при этом явное предпочтение Лондону: «Париж и Лондон, два первые города в Европе, были двумя Фаросами ¹моего путешествия, когда я сочинял план его. Наконец вижу и Лондон. <...> Лондон прекрасен! Какая розница с Парижем! Там огромность и гадость, здесь простота с удивительною чистотою; там роскошь и бедность в вечной противоположности, здесь единообразие общего достатка...» [4, с. 331].

Карамзин довольно подробно описывает архитектуру, жилые дома, улицы Лондона, и здесь отдавая приоритет английской столице: «Нет другого города, столь приятного для пешеходцев, как Лондон: везде подле домов сделаны для них широкие *троттуары*, которые по-Руски можно назвать *намостами* <...>; Что, естли бы Лондон при таких широких улицах, при таком множестве красивых лавок, был выстроен как Париж? Воображение не могло бы представить ничего великолепнее» [4, с. 336, 337].

Среди достопримечательностей Лондона Карамзин особо выделяет, как, впрочем, и все путешественники, «церковь Св. Павла» [4, с. 346-348], его внимание привлекают «лондонская крепость, **Tower, построенная на Темзе** в одиннадцатом веке Вильгельмом Завоевателем» [4, с. 348-349], «Сент-Джемский дворец», Букингемский дворец – «Buckinghamhouse», «Whitehall»², Адмиралтейство, Виндзорский

¹ Это слово здесь приводится в значении: путеводный маяк. – С. Д.

² Это название Карамзин переводит на русский не совсем точно: «Уайт-гал». На самом деле теперь общепринято называть этот дворец

дворец и Виндзорский парк [4, с. 349-355], Гринвич (у Карамзина – «Гриничь») и «Гриническая Госпиталь, где признательная Англия осыпает цветами старость своих мореходцов, орудие величества и силы ея. Не многие Цари живут так великолепно, как Английские престарелые матрозы» (и в подтверждение своего суждения ниже Карамзин приводит «...слово, сказанное в Лондоне Петром Великим Вильгельму III, и достойное нашего Монарха. Король спросил, что Ему более всего полюбилось в Англии? Петр I отвечал: «то, что Госпиталь заслуженных матрозов похожа здесь на дворец, а дворец Вашего Величества похож на госпиталь») [4, с. 355-356], довольно подробно рассказывает о выборах в английский парламент [4, с. 358-359], о «Британском Музеуме» (Британском музее) [4, с. 363-364], «Вестминстере» и «Вестминстерском Аббатстве» [4, с. 371-376].

Но, конечно, как профессиональный писатель (впрочем, лучшие произведения его будут написаны после путешествия в Европу), Карамзин не мог в своих «Письмах...» обойти такой вопрос, как национальное своеобразие английской литературы и английского языка.

Карамзин довольно высоко ценит английскую поэзию, особенно, как он называет её, «живописную поэзию», которую он ставит выше другой европейской поэзии: «Литтература Англичан, подобно их характеру, имеет много *особенности*, и в разных частях превосходна. Здесь отечество *живописной* Поэзии (*Poésie descriptive*): Французы и Немцы переняли сей род у Англичан, которые умеют замечать «Уайтхолл». – С. Д.

самая мелкая черта в Природе» [4, с. 368]. Среди британских «живописных поэтов» или, как бы мы сказали сейчас, творцов «пейзажной лирики», Карамзин выделяет шотландского поэта Джеймса Томсона (1700-1748) (впервые Карамзин перевёл в стихах «Гимн» из поэмы Томсона «Времена года» [16]: «По сие время ничто ещё не может сравниться с Томсоновыми *Временами года* (курсив Карамзина. – С. Д.); их можно назвать зеркалом *Натуры*» [4, с. 368].

В примечаниях к цитируемому в нашей статье изданию «Писем русско-го путешественника» Ю.М. Лотман отмечает, что Томсона «...наряду с Оссианом, Юнгом и Мильтоном Карамзин называл одним из любимых своих поэтов и часто упоминал в ранних произведениях <...>. Стихотворение Томсона (о Петре I) **приведено в главе «Лион, 9 Марта».** Большое влияние чувствительных описаний природы и мира у Томсона ощутимо в стихотворении Карамзина «Деревня» (Моск. журн., 1792)» [4, с. 675].

Отличительную черту английской поэзии Карамзин видит в простодушии (он даже выделяет это слово курсивом), меланхолии и мечтательности: «В Английских Поэтах есть какое-то *простодушие*, не совсем древнее, но сходное с Гомеровским; есть меланхолия, которая изливается более из сердца, нежели из воображения; есть какая-то странная, но приятная мечтательность, которая, подобно Английскому саду, представляет вам тысячу неожиданных вещей» [4, с. 368].

Любопытно, что одну из подмеченных Карамзиным особенностей английских поэтов – простодушие – Пушкин потом выделит в русских ле-

тописях, а также в исторических сочинениях самого Карамзина и, прежде всего, в «Истории Государства Российского»: «Характер Пимена не есть моё изобретение. В нём собрал я черты, пленившие меня в наших старых летописях: *простодушие* (здесь и ниже курсив мой. – С. Д.), умильная кротость, нечто младенческое и вместе мудрое...»; «Карамзин есть первый наш историк и последний летописец. Своею критикой он принадлежит истории, *простодушием* и апоффегами¹ хронике» [10, XI, с. 68; 120].

Среди других британских поэтов Карамзин в письме об английской литературе кратко, но выразительно упоминает Джона Мильтона (1608-1674), а также поэта драматурга и критика Джона Драйдена (1631-1700): «Самым же лучшим цветком Британской Поэзии считается Мильтоново описание Адама и Евы² и Драйденова Ода на музыку» [4, с. 368] (о памятниках и надписях на памятниках этим писателям Карамзин говорит при описании монументов «...Героям, Патриотам, Философам, Поэтам» Англии в Вестминстерском Аббатстве [4, с. 374-375]).

Но самое почётное место среди всех писателей и особенно драматургов Англии Карамзин (что вполне ожидаемо) отводит великому Шекспиру (ожидаемо, поскольку до и после своего путешествия Карамзин не раз упоминал имя Шекспира в своих литературно-критических и публицистических статьях, а также перевёл (прозой) в 1786 году трагедию Шекспира «Юлий Цезарь» (причём перевод Карамзина, как

¹ Сентенциями, краткими нравоучительными изречениями. – С. Д.

² Имеется в виду поэма Мильтона «Потерянный рай» (1667). – С. Д.

отмечает специалист по английской литературе, профессор МГУ А.Н. Горбунов в [13], «...был первым русским переводом пьесы Шекспира, сделанным с оригинала» [13, с. 13], хотя некоторые исследователи (например, Н.Д. Кочеткова) считают, что Карамзин перевёл «Юлия Цезаря» с немецкого перевода И.-И. Эшенбурга [14]. Правда, опасаясь неприятностей, Карамзин издал свой перевод анонимно) и написал к нему 15 октября 1786 года специальное предисловие (впервые: в отдельном издании трагедии, напечатанном в 1787 году).

В этом предисловии Карамзин даёт общую характеристику Шекспира, говорит о высокой оценке его творчества прежде всего на его родине – в Англии («Вся почти Англия согласна в хвале, приписываемой мужу сему» [3, т. II, с. 79]), упоминает английских писателей, на которых, по его мнению, Шекспир оказал особенно сильное влияние («Милтон, Юнг, Томсон и прочие прославившиеся творцы пользовались многими его мыслями, различно их украшая» [3, т. II, с. 79-80]), критически отзывается о суждениях Вольтера относительно творчества Шекспира («Знаменитый софист, Волтер, силится доказать, что Шекспир был весьма средственный автор, исполненный многих и великих недостатков. <...>. Излишним почитаю теперь опровергать пространно мнения сии, уменьшение славы Шекспировой в предмете имевшие» [3, т. II, с. 80]), рассыпается в восторженных похвалах драматургии Шекспира («Драмы его, подобно неизмеримому театру натуры, исполнены многообразия: всё же вместе составляет совершенное целое, не требующее исправления от нынешних театраль-ных писателей» [3, т. II, с. 81]).

В «Письмах...» Карамзин уточняет и развивает некоторые положения данного предисловия, повторяя и даже усиливая свои восторженные суждения о Шекспире: «В Драматической Поэзии Англичане не имеют ничего превосходного, кроме творений одного Автора; но этот Автор есть Шекспир, и Англичане богаты! <...> Величие, истина характеров, занимательность приключений, *откровение* человеческого сердца, и великия мысли, рассеянные в драмах Британского Гения, будут всегда их магиею для людей с чувством. Я не знаю другого Поэта, который имел бы такое всеобъемлющее, плодотворное, неистощимое воображение; и вы найдёте все роды Поэзии в Шекспировых сочинениях» [4, с. 368-369]¹.

Но, отзываясь так восторженно и эмоционально о творчестве Шекспира, Карамзин придерживается невысокого мнения о современной английской драматургии: «Все их (англичан. – С. Д.) новейшие Трагики только-что *хотят* (здесь и ниже курсив Карамзина. – С. Д.) быть сильными, а в самом деле слабы духом. В них есть Шекспировский *бомбаст*², а нет Шекспирова Гения. <...> Комедии их держатся запутанными интригами и карриатурами; в них мало истинного остроумия, а много *буфонства*; здесь Талия не смеётся, а хохочет» [4, с. 369].

И уж совсем низкого мнения автор «Писем...» о новейшей английской литературе вообще, делая исключение только для поэта Эдварда Юнга (у Карамзина приводится русское написание его фамилии как «Йонг») (1683-1765) и прозаика Лоуренса Стерна (1713-1768):

¹ Более подробно об отношении Карамзина к Шекспиру: [15]

² Здесь: напыщенность. – С. Д.

«Новейшая Английская Литература совсем не достойна внимания: теперь пишут здесь только самые посредственные романы, а стихотворца нет ни одного хорошего. Йонг, гроза щастливых и утешитель нещастных, и Стерн, оригинальный живописец чувствительности, заключили фалангу бессмертных Британских Авторов» [4, с. 369].

Справедливости ради следует отметить, что абзацем выше Карамзин отдаёт должное другим английским романистам XVIII века, как, впрочем, и английским историкам этого же столетия: «Примечания достойно то, что одна земля произвела и лучших Романистов и лучших Историков. Ричардсон и Фильдинг выучили Французов и Немцов писать романы как *историю жизни* (здесь и ниже курсив Карамзина. – С. Д.), а Робертсон, Юм, Гиббон, влияли в Историю привлекательность любопытнейшего романа, умным расположением действий, живописью приключений и характеров, мыслями и слогом» [4, с. 369].

В заключении главки «Писем...», озаглавленной их автором «Литтература», Карамзин отводит большое место и особенностям английского языка, противопоставляя устную и письменную речь англичан не в пользу первой: «Я всё понимаю, что мне напишут, а в разговоре должен угадывать. <...> Английский язык груб, неприятен для слуха, но богат и обработан во всех родах для письма – богат *краденым*, или (чтоб не оскорбить Британской гордости), *отнятым* у других» [4, с. 369-370].

И, как истинный патриот, Карамзин, чуть ниже сравнивая английский

и русский языки, отдаёт явное предпочтение родной речи. Можно без преувеличения сказать, что здесь исполненные гордости и истинного восторга слова Карамзина звучат как настоящий гимн русскому языку, его огромным и неисчерпаемым выразительным возможностям: «Да будет же честь и слава нашему языку, который в самородном богатстве своём, без всякого чуждого примеса, течёт как гордая, величественная река – шумит, гремит – и вдруг, естли надобно, смягчается, журчит нежным ручейком и сладостно вливается в душу, образуя все меры, какая заключаются только в падении и возвышении человеческого голоса!» [4, с. 370].

Подводя итог английским впечатлениям Карамзина, можно без всякого преувеличения сказать, что в лице русского путешественника англичане увидели (может быть, впервые) европейски цивилизованного человека, чуткого и чувствительного, тонкого и внимательного наблюдателя, относящегося без всякого предубеждения и без «квасного патриотизма» (если воспользоваться более поздним выражением П.А. Вяземского) ко всем особенностям английского национального характера, национальному укладу жизни англичан, культуре и литературе английского народа. Как справедливо отмечает автор предисловия к книге «Я берег покидал туманный Альбиона...» О.А. Казнина, «...некоторые суждения Карамзина не потеряли своей свежести и значимости и в последующие годы, и даже столетия» [11, с. 8].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алпатова Т.А. Проза Н.М. Карамзина: поэтика повествования: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2012. 560 с.
2. Быкова Т.А. Переводы произведений Карамзина на иностранные языки и отклики на них в иностранной литературе // XVIII век. Сборник 8. Державин и Карамзин в литературном движении XVIII – начала XIX века. Л.: Наука, 1969. С. 324-342.
3. Карамзин Н.М. Избранные сочинения: В 2-х тт. М.; Л.: Художественная литература, 1964. Т. 1 / Вступ. статья П. Беркова и Г. Макогоненко. Издание текста и примечания П. Беркова. 811 с.; Т. 2 / Составление, подготовка текста и примечания Г. Макогоненко. 591 с.
4. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника / Издание подготовили Ю.М. Лотман, Н.А. Марченко, Б.А. Успенский. Л.: Наука, 1987 (серия «Литературные памятники»). 718 с.
5. Кошелев В.А. Английский сплин и русская хандра // Онегинская энциклопедия: в 2-х тт. / Под общей ред. Н.И. Михайловой; Сост. Н.И. Михайлова, В.А. Кошелев, М.В. Строганов. Т. 1. А–К. М.: Русский путь, 1999. 576 с.
6. Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина / предисловие Б.Ф. Егорова. М.: Книга, 1987. 336 с.
7. Муравьев В.Б. Карамзин. М.: Молодая гвардия, 2014 (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.). 479 с.
8. Набоков В. В. Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин» / Перевод с английского. СПб.: «Искусство-СПБ», «Набоковский фонд», 1998. 928 с.
9. Островский А.Н. Полн. собр. соч.: В 12-ти тт. / Под общ. ред. Г.И. Владыкина [и др.]. Т. 3. Пьесы (1868–1871). М.: Искусство, 1974. 560 с.
10. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16-ти тт. [Б.м.], Изд-во АН СССР, 1937-1949.
11. «Я берег покидал туманный Альбиона...»: Русские писатели об Англии. 1646-1945 / Подготовители Казнина О.А., Николюкин А.Н.. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 648 с.
12. Арзуманова М.А. Перевод английской рецензии на «Письма русского путешественника» из бумаг А.С. Шишкова // XVIII век. Сборник 8. Державин и Карамзин в литературном движении XVIII – начала XIX века. Л.: Наука, 1969. С. 309–323.
13. Уильям Шекспир. Юлий Цезарь (на английском и русском языках) / Составитель А.Н. Горбунов. М.: Радуга, 1998. 303 с.
14. Эшенбург И.И. Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2 (К–П). СПб: Наука, 1999. С. 33.
15. Заборов П.Р. Шекспир и русский преромантизм. – Н.М. Карамзин // Шекспир и русская культура / Под ред. М.П. Алексеева. М.–Л., 1965. С. 70–78.
16. Детское чтение. 1789. Ч. 18. № 23.
17. The Edinburgh Review or Critical Journal. 1804, vol. III. no. 6, pp. 321–328.

REFERENCES:

1. Alpatova T.A., Proza N.M. Karamzina: poetika povestvovaniya: monografiya [Karamzin: the poetics of narration: a monograph]. M., Izd-vo MGOU, 2012. 560 p.
2. Bykova T.A. Perevody proizvedenii Karamzina na inostrannye yazyki i otkliki na nikh v inostrannoii literature [Translation of Karamzin's works into foreign languages and the responses to them in foreign literature] // XVIII vek. Sbornik 8. Derzhavin i Karamzin v literaturnom dvizhenii XVIII – nachala XIX veka [18th century. Collection 8. Derzhavin and Karamzin in the literary movement of the 18th – the beginning of the 19th century]. L., Nauka, 1969. pp. 324–342.

3. Karamzin N.M. Izbrannye sochineniya: V 2-kh tt. M.; L.: Khudozhestvennaya literatura, 1964. T. 1. Vstup. stat'ya P. Berkova i G. Makogonenko. Izdanie teksta i primechaniya P. Berkova. 811 s.; T. 2. Sostavlenie, podgotovka teksta i primechaniya G. Makogonenko, 591 s. [Selected works: In 2 vols. M.; L.: Khudozhestvennaya Literatura, 1964. Vol. 1. Intr. article Berkova P. and G. Makogonenko. Edition text and notes P. Berkova. 811 p.; V. 2 Comp., preparation of text and notes by G. Makogonenko, 591 p.]
4. Karamzin N.M. Pis'ma russkogo puteshestvennika [Letters of a Russian traveler] / Publication was prepared by Y.M. Lotman, N.A. Marchenko, B.A. Uspensky. L., Nauka (seriya Literaturnye pamyatniki), 1987. 718 p.
5. Koshelev V.A. ANGLIISKII SPLIN i RUSSKAYA KHANDRA // Oneginskaya entsiklopediya: v 2-kh tt. T. 1. A–K [ENGLISH SPLEEN and RUSSIAN KHANDRA // Onegin encyclopedia: in 2 volumes. Vol. 1. A–K] / Under the General editorship by N.I. Mikhailov; Comp. N.I. Mikhailov, V.A. Koshelev, M.V. Stroganov. M., Russkii put', 1999. 576 p.
6. Lotman Y.M. Sotvorenie Karamzina [The Creativity of Karamzin] / Preface by B. Yegorov. M., Kniga, 1987. 336 p.
7. Murav'ev V.B. Karamzin (ZHizn' zamechatel'nykh lyudei: ser. biogr.) [Karamzin (the Lives of remarkable people: ser. of biogr.)]. M., Molodaya gvardiya, 2014. 479 p.
8. Nabokov V. V. Kommentarii k romanu A.S. Pushkina «Evgenii Onegin» [Comment on Alexander Pushkin's novel "Eugene Onegin"] / Translation from English. SPb., Iskustvo-SPB, Nabokovskii fond, 1998. 928 p.
9. Ostrovskii A.N. Poln. sobr. soch.: V 12-ti tt. / Pod obshch. red G.I. Vladykina (i dr.). T. 3. P'esy (1868–1871) [Full. Coll. works: In 12 vols. / Under gen. ed. by G.I. Vladykina (and others). Vol. 3. Plays (1868–1871)]. M., Iskustvo, 1974. 560 p.
10. Pushkin A.S. Poln. sobr. soch.: V 16-ti tt. [B.m.]. Rimskimi tsiframi oboznachen tom, arabskimi stranitsa etogo izdaniya. [Full. Coll. works: In 16 vols. [B. M.]. Roman numerals indicate the volume, Arabic numbers - page of this paper.]. Izd-vo AN SSSR, 1937–1949.
11. «YA bereg pokidal tumannyi Albiona...»: Russkie pisateli ob Anglii. 1646–1945 ["I was leaving Albion's foggy coast...": Russian writers of England. 1646–1945] / Preparers Kaznina O.A., Nikolyukin A.N. M., Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2001. 648 p.
12. Arzumanova M.A. Perevod angliiskoi retsenzii na «Pis'ma russkogo puteshestvennika» iz bumag A.S. SHishkova» [The English translation read: «letters of a Russian traveler» from the papers of A.S. Shishkov»] // XVIII vek. Sbornik 8. Derzhavin i Karamzin v literaturnom dvizhenii XVIII – nachala XIX veka. [XVIII century. Collection 8. Derzhavin and Karamzin in the literary movement of the eighteenth - the beginning of the XIX century]. L., Nauka, 1969. pp. 309–323.
13. Uil'yam SHekspir. Yulii TSezar' (na angliiskom i russkom yazykakh) [William Shakespeare. Julius Caesar (English and Russian)]. M., Raduga, 1998. 303 p.
14. Eshenburg I.I. Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka. [The dictionary of Russian writers of the XVIII century.]. 1999. no. 2 (K-P). SPb., Nauka. P. 33.
15. Zaborov P.R. Shekspir i russkii preromantizm / N.M. Karamzin [Shakespeare and the Russian preromantic / N.M. Karamzin] Shekspir i russkaya kul'tura [Shakespeare and Russian culture] / Ed. by M. P. Alekseev. M–L, 1965. pp. 70–78.
16. Child reading. 1789. Part. 18. no. 23.
17. The Edinburgh Review or Critical Journal. 1804, Vol. III. no. 6, pp. 321–328.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Джанумов Сейран Акопович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы Института гуманитарных наук и управления Московского городского педагогического университета;
e-mail: DjanumovSA@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Seyran Dzhanumov – doctor of Philological Sciences, professor, professor of the department of the Russian literature at Institute of the humanities and control of the Moscow City Teacher Training University;
e-mail: DjanumovSA@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Джанумов С.А. Англия и англичане в «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 4. С. 108-119.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-4-108-119

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

S. Dzhanumov. England and Englishmen in N. Karamzin's «Letters of a Russian traveler» // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Russian philology. 2016. no. 4. pp. 108-119.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-4-108-119